

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Эндрю
ПАЙШЕР

ПРОКЛЯТЫЕ

Москва
2016

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
П12

Andrew Pyper

THE DAMNED

© Andrew Pyper Enterprises, Inc, 2015.

This edition is published by arrangement with Aitken
Alexander Associates Ltd. and The Van Lear Agency LLC.

Оформление *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете и форзаце *И. Хивренко*

Пайпер, Эндрю.

П12 Проклятые / Эндрю Пайпер ; [пер. с англ.
В. В. Найденова]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 384 с. — (Иная реальность).

ISBN 978-5-699-86449-2

Немногим из тех, кто побывал на том свете, довелось вернуться и рассказать об увиденном. Денни Орчард твердо знает: ад существует. Он побывал там в тот страшный день, когда он и его сестра-близнец сгорели заживо. Его спасли, а она осталась там навсегда... И с тех пор ее злое присутствие не оставляло его ни на день. Разорвать братские узы невозможно. Мстительный призрак не упокоится до тех пор, пока Денни не раскроет тайну своей и ее смерти, не назовет имени преступника, убившего их в тот день, десятилетия назад. И если в мире живых все нити, ведущие к разгадке, оборвались, значит, за ответом придется вновь отправляться на ту сторону...

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Найденов В.В.,
перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-86449-2

*Посвящается
Хайди, Моды и Форд*

В своей жизни я умирал не раз. Кто-то умеет вертеть тарелки на палочках, кто-то — лишь праздно шататься на Пebbл-Бич. Но мало у кого столько штампов в загробном паспорте, сколько их есть у меня... Полагаю, это дар свыше, который, однако, не всякому пожелаешь. Мне, да и всем нам, предстоит новое испытание, еще один переход. Едва ли ты узнаешь сейчас, что тебя там ждет, и даже я смогу рассказать лишь о том, что видел сам. Потому что, окажешься ли ты в пентхаусе или где-нибудь на свалке, свой мир обитания ты создаешь себе сам. Рай или ад, небеса или преисподняя — все это творения наших собственных рук. Уж я-то знаю, ведь мне выпало побывать и там, и там...

Дэнни Орчард «Проклятые»

Часть первая

ПОСЛЕ

Глава 1

Меня зовут Дэнни Орчард. Должно быть, вы меня знаете. Недавно я написал книгу — воспоминания о том, как я побывал в состоянии клинической смерти. Удивительно, но с момента появления на прилавках книга попала в топ-листы и стала бестселлером. Ее перевели на двадцать семь языков, и даже спустя четырнадцать лет я все еще замечаю в подземке людей, читающих ее. Однако никогда не представляюсь им и не говорю, что это мое произведение.

Это придает мне некоторую значимость. Эксперт по состоянию небытия. Знаменитость третьего сорта, вроде тех, кого приглашают для выступления после званого ужина на съезде дантистов или на вечеринке, посвященной сбору пожертвований, и кто стоит дешевле, чем звезда Суперкубка, зато рассказывает интереснее, чем сенаторы в отставке. Все помнят то место из моего выступления в передаче «60 минут», когда я показывал часы «Омега», принадлежавшие моей матери и служившие, как сказано в книге, доказательством существования того света, а Морли Сафер при этом, похоже, полностью со мной соглашался.

Моя книга смогла положить начало еще одной инициативе, а именно: она привела к созданию общества «Жизнь после смерти» — объединения тех,

кто побывал за гранью нашего бытия и вернулся обратно. Вы себе представить не можете, как нас много таких. Последний раз я насчитал с десятков отделений этого общества по всей Северной Америке и целую кучу филиалов в Европе и Азии. И все они собираются раз в месяц, чтобы обсудить воздействие посмертного опыта на их жизнь, их верования, работу, семейные отношения. Обычно они собираются в дешевых унылых помещениях: церковных консисториях, конференц-залах отелей, в казенных центрах местных общин. Это немного похоже на собрания общества «Анонимных алкоголиков», только с выпивкой.

Мне все время предлагали стать гостем на одном из таких собраний — от Майами до Торонто и от Амстердама до Лос-Анджелеса. Иногда я соглашался, если обещали прилично заплатить, но чаще отказывался, ссылаясь на то, что занят по горло «работой над новым проектом». Врал, конечно. Дело в том, что я приобрел намного больший опыт, чем душещипательные воспоминания об ангелах, принимавших образ духовных наставников, или несказанное чувство радости, которое некоторые испытывали при виде своих близких, покинувших этот мир, а теперь представших перед ними в лучезарном сиянии и советовавших ничего не бояться.

Потому что не всегда это бывает именно так.

Иногда бояться следует.

И все-таки у меня была привычка, от которой я не мог избавиться. Как некоторые люди каждое воскресенье повязывают галстук и посещают церковь, я регулярно посещал ежемесячные собрания бостонского отделения «Жизни после смерти». Я сиделся позади всех и почти не разговаривал с други-

ми, да и они старались лишний раз меня не беспокоить, поскольку у всех уже имелись потрепанные экземпляры моей книги, и даже с автографом автора.

— А зачем ты вообще приходишь? — как-то спросил меня Лайл Кирк, председатель нашего филиала. Перед этим он бросил на стойку бара двадцатидолларовую купюру и заказал пиво, которое мы имели обыкновение частенько попивать после наших заседаний.

— Зачем появляться, если тебе нечего сказать?

К своему удивлению, я сказал ему правду:

— Потому что вы единственные мои друзья.

И тут же мне пришла мысль, которую я не стал озвучивать:

«Хоть вы и не друзья на самом деле».

Лайл неплохой парень, даром что подрядчик из Ревира, специализирующийся на продаже водосточных труб, и к тому же тихий алкоголик; нос на его лице смотрелся, как поджаренная кукурузина из попкорна. Его рай был несколько необычным. Там он блаженствовал, катаясь по травке, подобно грудному младенцу, у которого домашний песик слизывает с животика пролитое яблочное пюре.

— А-а, ну, каждому свое. — Он пожал плечами.

Как-то раз, месяца четыре назад, я сидел в уголке банкетного зала в одном камбоджийском ресторанчике на Бикон-стрит. Примерно с десяток или около того «возвращенцев с того света» расположились на стульях перед кафедрой, у которой были установлены хрипящие микрофоны. Микрофоны были включены без особенной нужды, так что голоса разносились по всему помещению. И о чем же болтали посетители? Главным образом о всякой потусторонней чепухе. Пересказывали свои сказки о сверкающей

Вечности. Плавание под парусами с мамой. Прогулка рука об руку с умершим мужем по пляжу. Матч по американскому футболу, и каждый раз отчаянный бросок через все поле достигал цели. И когда Лайл спросил, не желаю ли я выступить, я, как обычно, отказался — отговорился тем, что просто хотел предложить помощь. Однако эти люди не нуждались в поддержке. Им хотелось спокойно прожить и состариться в своей теперешней жизни прежде, чем она будет у них забрана, и единственное, что им тогда останется, — «прогулки по пляжу».

Лайл собрался было закрывать собрание, как вдруг поднялась рука.

Пожилая женщина сидела прямо напротив меня; от ее платья веяло затхлостью, оно явно долгое время находилось в плохо проветриваемом гардеробе. Женщина поинтересовалась, есть ли у нее еще время рассказать свою историю. Лайл ответил, что всегда есть время для любого, кто «знает то, что знаете вы, дорогая».

Она вышла вперед не сразу. И не похоже, чтобы причиной ее неторопливости была подагра. Скорее, в глубине души эта дама и не хотела никуда выходить. Когда она повернулась к залу, мы увидели, что это не стеснительность. Ей понадобились невероятные усилия, чтобы пересечь пространство от своего приставного стула до подиума и стать перед нами, поскольку отчетливо было видно, что женщина напугана.

— Меня зовут Вайлет Григ. Мой опыт несколько отличается от того, что испытали вы, — сказала она.

Пока она говорила эти два предложения, с ее лица пропали все краски, и только румяна проступили на щеках, словно багровые пятна от пощечин.

— Наш отец... — не сразу заговорила она и снова надолго замолчала.

Я было подумал, что она собирается прочитать «Отче наш», и даже опустил глаза долгу, чтобы присоединиться к ней, но тут она продолжила:

— При жизни наш отец был тем, кого все называли «добрый человек». У него было именно такое лицо... Он так смеялся по-доброму... Он был семейным доктором в Скаухигане, где мы росли, — это значит, привозят детишек, каждому таблеточка. «Ваш папа очень добрый», — говорили нам. Но что, черт бы их всех побрал, они про него знали?

Последнюю фразу она выкрикнула в микрофон. Тот в ответ захрипел, после чего жутко зафонил.

— Как можно отличить доброго человека от плохого, если не живешь с ним, если тебе не нужно ему доверять? — продолжила она, когда микрофон угомонился. — «Добрый человек». Это же все было при творством! «Я просто поднимусь наверх *пожелать спокойной ночи девочкам*», — говорил он. И наша мать ни разу не остановила его. Только мы с моей сестрой... знали, кто он на самом деле.

Женщина сделала движение, и мне показалось, что она собирается возвратиться на свое место, но она лишь отступила назад и дернула головой, словно отгоняя помрачение или внезапный озноб. Когда же она опять заговорила, ее голос понизился до тревожного хрипа.

— Год назад я пыталась себя убить. Но самоубийство — это *грех*. Об этом говорят умные книги. Это — *закон*.

Один из «возвращенцев» встал и направился к выходу, показав на часы, давая понять, что спешит куда-то еще.